

A woman with long black hair, wearing a black leather top and skirt, and black leather boots, is shown from the back. She is holding a sword in her right hand, which is wearing a black and red glove. The scene is set in the rain, with a dark, multi-story building in the background and birds flying in the sky. The overall mood is dark and dramatic.

Алена Набокова

ИМЯ ТЕБЕ ДАЛА
НЕ МАТЬ

Жизнь после смерти

Алена Набокова

**Имя тебе дала не мать.
Жизнь после смерти**

«Издательские решения»

Набокова А.

Имя тебе дала не мать. Жизнь после смерти / А. Набокова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742964-5

Вернувшись к жизни, Орна изучает свои новые способности и особенности организма. Поняв, что произошло, она отправляется на поиски «координат рая». Она попадает в фантастический, неведомый, но такой желанный мир замков, вампиров и... конечно, боли и любви. Здесь она проходит обучение вампирским премудростям и познает мудрость жизни.

ISBN 978-5-44-742964-5

© Набокова А.
© Издательские решения

Содержание

Кровавое утро	6
Под эгидой неведомого	9
Координаты рая	11
Пойманное пространство	13
Разрушительная истина	16
Ω	18
Господа изволят поразвлечься	19
Пределы наслаждения	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Имя тебе дала не мать
Жизнь после смерти
Алена Набокова**

© Алена Набокова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Кровавое утро

Орна проснулась среди ночи в своей постели со странным чувством голода.

«Что? Как я здесь оказалась?» – она судорожно оглядывала комнату, пытаясь вспомнить. «Я в могиле? Или это уже загробный мир? Я же прыгнула с крыши! Я не могу, как ни в чем не бывало сейчас спать у себя дома! Что еще за видения от посттравматического шока?» Девушка попыталась приподняться на кровати, но почувствовала невыносимую слабость.

Яркими вспышками замелькали смутные воспоминания.

Вот она стоит на крыше 18-этажки. На самом краю, раскинув руки в стороны и подставив лицо солнцу. Один шаг вперед и... долгожданное освобождение. Да, все как наяву, как вчера...

«Но... что произошло?». По стенам пробегали блики фар редко проезжающих за окном машин.

Удар! Сильный, сотрясающий землю... Боль... острая, бесконечная... ночь... казалось, вечная... Но... «Что же случилось?»

– Черт! Даже умереть по-человечески не получилось!

На прикроватной тумбочке стояла рамка с фотографией, на которой она так беспечно улыбалась в объектив. А саму ее не отпускало чувство странного голода. Начало светать. Орна закрыла глаза, чтобы еще немножко вздремнуть. Ее опущенных век коснулся первый луч утреннего солнца. И остался лежать на ее лице, не найдя более подходящего места. Это раздражало. Орна, бурча, со злостью зарылась в подушки и повыше натянула одеяло. Стало темно и приятно. Быстро и мягко навалился глубокий сон.

Но даже в царстве грез не оставляло чувство тревоги и невыносимый, физически осязаемый голод.

Во сне чья-то большая холодная рука умиротворяющее поглаживала ее по голове... долго... настойчиво... медленно перебирала ее длинные черные волосы... осторожно, будто боясь разбудить, та же холодная рука коснулась тонких пальцев Орны... остановила свое внимание на мизинце... слегка надавила и... резкий укол! Все исчезло. Только ее ладонь, к которой так стремительно стекала с пальца тонкая красная струйка. И чем ближе она была к заветной цели, тем выше по гортани поднимался крик. Ближе капля – сильнее вопль!

– А-а-а-а-а!!!... – наконец-то вырвался стон из груди Орны. Она сидела в своей постели, а яркий солнечный свет слепил ей глаза.

– О! Ты уже проснулась. Отлично, – защебетала только что вошедшая в комнату мама. – Завтрак готов. Давай, вставай и подходи на кухню. Хватит валяться.

Орна попыталась подняться, но снова тщетно.

– Мам, а можешь принести мне завтрак сюда.

– Еще чего не хватало!

– Нет, правда. Что-то мне нездоровится... сегодня.

Виктория Валерьевна подошла к кровати дочери и поцеловала ее лоб, потрогала лицо тыльной стороной ладони.

– Да ты холодная, как снегурочка. Хватит придумывать. Вставай.

– Я не могу.

Мать, нахмурившись, протянула ей градусник.

– Вот, держи. Так и быть, я пока принесу тебе кофе и гренки.

Дверь за ней закрылась. Орна поставила градусник. Мыслей было слишком много и все они беспорядочно роились в голове, поэтому она решила ни о чем не думать, а просто полежать молча с закрытыми глазами. Мешали сотни звуков, неизвестно откуда доносившихся до ее

сознания, и миллион всевозможных эмоций, сменяющих друг друга с такой скоростью, что Орна не успевала определить их значения.

– Градусник сюда! – Вдруг очень громко и совсем рядом раздался голос мамы, но для девушки это не было неожиданностью. Она почему-то точно знала, как и когда это должно произойти, но не придала этому никакого значения.

– 34!? Ты, наверное, плохо держала? – Виктория Валерьевна поставила на прикроватную тумбочку поднос с едой. – Ты такая бледная и какая-то... безжизненная, что ли... Давай-ка еще раз... – И потянулась к дочери.

– Нет! – огрызнулась та так, что мать отпрянула назад. – Со мной все хорошо. Оставь меня. – Орна тяжело дышала и скалила зубы. – Мне плохо... Очень... не по себе...

– Ну, хорошо, – сухо ответила мать и удалилась.

– Ммм... – застонала Орна, как только за ее спиной захлопнулась дверь, – что я делаю? Нужно держать себя под контролем. Под контролем...

Она глубоко вздохнула и потянулась за кружкой кофе. В правом нижнем углу монитора компьютера появился значок «e-mail», который гласил: «От кого: Даниэль. Тема: «Темная кровь – наше проклятье и свет...».

Орна не успела сделать глоток, сильно заинтересовавшись странным посланием.

«Я не знаю никого по имени Даниэль. Уж такое необычное имя я бы точно запомнила! Или... Нет, это либо чья-то глупая шутка, либо опять спам», – решила девушка и с огромным усилием приподнялась на локтях в попытке встать. Немного задержалась в этом положении, схватилась ослабевшей рукой за спинку кровати, отталкиваясь от нее. Это стоило ей больших усилий. Она опустила голову, закрыла глаза, закусилась нижней губой и сделала рывок вперед. Упав на колени, она поползла к компьютерному столу, чтобы прочитать «мыльное» письмо. И оно оказалось более чем странным:

«Темная кровь – наше проклятье и свет. Такую силу я ощущаю в одном из молодых. Приди и найди меня там, где горит мистическое Солнце...

P.S. Завтрак на карнизе».

Орна в изумлении подняла брови. *«Это еще что?! Что значит наше проклятье? Кто это – один из молодых и при чем тут я? Зачем мне куда-то идти, да еще туда, где горит какое-то „мистическое Солнце“? Что за Солнце? Что за нелепость?! И как вообще завтрак может быть на карнизе!?!»*

Орна нахмурилась, обдумывая прочитанное. И снова поднесла кружку остывшего кофе ко рту. Она уже вдыхала его аромат и почти коснулась мутно-коричневой жидкости губами, как за окном раздался пронзительный крик ворона. Девушка рефлекторно повернула голову на звук. Прямо на ее карнизе гордо восседала огромная черная птица с большим, будто живым, красным кулоном на шее. Некоторое время они молча смотрели друг на друга сквозь оконное стекло. Ворон склонял голову на бок, будто вопрошая: «Ну, чего же ты ждешь?». А взгляд Орны был прикован к красному, бурлящему жизнью флакону.

– А что ты на меня так смотришь? Я не могу к тебе подойти... – обратилась девушка к ворону.

Птица, будто поняв ее, заторопилась к ней сама, просунув клюв в приоткрытую форточку. Немного поковырявшись, ворон ворвался в комнату с пронзительным криком, сделал круг по комнате под потолком и приземлился на Орнино плечо.

– Ай! Когти! Осторожнее...

Птица слетела, села на стол перед Орной и уставилась на нее огромными, умными, словно человеческими глазами.

Компьютер снова оповестил хозяйку о прибытии письма.

«Завтрак подан».

– Я что, эту в о р о н у съест должна?! – усмехнулась девушка. – Нет, спасибо, конечно, за заботу, но я лучше кофе...

В этот момент ворон, сверкнув черными глазами, взмахнул огромными крыльями и взлетел, опрокинув при этом на пол чашку уже давно остывшего кофе. После чего снова опустился на плечо девушки. Орна была в недоумении, в упор глядя на странную птицу. Перед ее глазами, как маячок, поблескивал, покачиваясь из стороны в сторону, небольшой флакон с красной жидкостью – теперь она смогла рассмотреть его получше. Ворон снова крикнул. И Орна, повинувшись какому-то непреодолимому желанию, сорвала заветный кулон с его шеи. После чего огромная великолепная иссиня-черная птица расправила крылья и мгновенно вылетела в открытую форточку. Девушка осталась одна.

Медленно, будто нехотя, но подталкиваемая какой-то неведомой силой, она поднесла сосуд к бледным губам и, зажмурившись, осушила его до дна. От неприятного и непривычного привкуса на ее лице появилась гримаса отвращения.

Но багрово-алая жидкость мгновенно наполнила каждую клеточку ее холодного изголодавшегося тела, разнося с собой по венам бесконечное блаженство... Зрачки ее расширились, взгляд некоторое время оставался неподвижным, дыхание выровнялось, а в уголке приоткрытых губ застыла алая капля... Наступила эйфория... Такого состояния безмерного счастья, какой-то внутренней удовлетворенности и наполненности Орна никогда прежде не испытывала. Эти свежие ощущения и эмоции, вызванные жидкостью из сосуда, разбудили в ней Новую Жизнь. Открыли перед ней целую неведомую реальность, обратную сторону существования. Что-то в ее сознании изменилось. Орна окинула комнату непривычным, беглым, оценивающим взглядом. По телу пронеслась волна дрожи.

Но, действуя по заученной схеме, сразу после завтрака, хотя сегодня он и оказался из ряда вон выходящим, девушка отправилась в ванную. Ни о чем не думая, смыла прохладной водой остатки красной жидкости с губ и выдавила на зубную щетку пасту с резким мятным запахом. И уже по привычке сунула ее в рот, но тут же обнаружила новую странность: зубы были подозрительно белыми. «*Как у голливудских кинозвезд!*...» – подумала она тогда. И, возможно показалось, но кроме блистательной белизны они отличались некоторой заостренностью, а два зуба по бокам так и вовсе стали чуть длиннее остальных...

Она в недоумении подняла бровь, сплюнула образовавшуюся пену, еще раз умылась и улыбнулась себе в зеркало, но увидела лишь клыкастый оскал.

С этого момента девушка начала изучать себя заново.

Под эгидой неведомого

Орна задумчиво плыла по улицам знакомого и когда-то родного ей города. Сквозь темные стекла очков ее чувствительные глаза резал свет октябрьского холодного солнца. Отчего она непрерывно шурилась и хлопала ресницами. Солнце раздражало и будто выгоняло ее из дневного существования. Но девушка настойчиво продолжала путь, черной тенью мелькая между светлыми прохожими и скользя вдоль безжизненных стен домов.

Орна знала наверняка, что там, куда она направляется ей всегда, по крайней мере, нальют чашечку горячего кофе. И ей наконец-то удастся завершить так и не начатое утром дело.

Дверь, перед которой она стояла, открылась не сразу. Орна молча ждала. И в этом томительном ожидании царапала облупившуюся местами штукатурку подъездной стены на удивление длинными и крепкими ногтями. Скорее даже, когтями. Что доставляло девушке несказанное удовольствие.

– Ты? – неожиданно услышала она у себя под носом. – Какими судьбами и почему такая бледная? – Дарк смотрела на подругу из приоткрытой входной двери, потирая сонные глаза.

– Да, я, как видишь, – неожиданно для себя самой грубо ответила та, но вовремя взяла себя в руки, – Ну ты и соня, время четвертый час. Приготовить тебе утренний кофе?

Орна прошла в знакомую, но, казалось, забытую почему-то комнату. Подруга уже гремела чайником и чашками на кухне, вскоре по квартире разнесся аромат бодрящего напитка. Орна почувствовала этот запах так, словно чашка стояла у нее под носом. В голове что-то, не переставая, гудело с самого утра. Но только сейчас стало приобретать какую-то определенность: звуки... Сотни самых различных звуков гуляли в ее голове, создавая общий фон гула, как шуршание волны у подножия скал, как неработающий телеканал. Это раздражало. За неимением другого дела в ожидании Дарк, она решила сконцентрироваться, с целью поймать хоть один из нескончаемого количества шумов. Откуда-то из глубины мозга медленно, но верно нарастала головная боль. Орна продолжала прислушиваться, и уже вполне отчетливо могла различить свист ветра за окном, звон чайной ложки, бьющейся о край фарфоровой чаши, нет, это не ложка, это какая-то проснувшаяся муха, бьется между двух стекол окна, в надежде вырваться на свободу. А вот чья-то неразборчивая речь, хотя, кажется, они спорят, да, мужчина и женщина.

– Орни? – в комнату вошла Дарк, – Орни, что с тобой? Тебе нехорошо?

– Ты тоже все это слышишь? – задала она встречный вопрос, не поднимая головы и не открывая глаз.

– Что? О чем ты?

– Понятно... Дай мне еще несколько минут, ладно...

Огромная сила воли и немыслимая концентрация понадобились ей, чтобы привести свое сознание в порядок. Звуки утихли.

– У тебя чайник выкипает, – неожиданно для подруги, молча сидевшей рядом, произнесла Орна.

– Как? Я же...

– Нет, ты не выключила газ...

– С чего ты это взяла? – недоверчиво спросила та.

– Слышу...

Дарк нахмурила брови, вскочила и пошла на кухню. Орна устало вздохнула и отхлебнула свой долгожданный кофе.

– Слушай, Ксюх, – обратилась она к подруге, когда та вернулась в комнату с немим вопросом во взгляде: «Как?! Как ты могла это услышать?!» – А как ты думаешь, что такое может быть Мистическое Солнце?

Дарк молчала. Конечно, она не знала. Тем лучше. Орна поднялась с дивана, надела темные очки и молча подошла к окну. На проводах, прямо напротив нее, сидела огромная черная птица.

– А, это опять ты?...

Ворон издал в ответ пронзительный крик, взмахнул крыльями и улетел, как почему-то подумалось Орне, в сторону местного Некрополя.

– Что? – откликнулась Дарк на ее вопрос.

– Да так, увидела старого знакомого... – иронично улыбнулась подруга.

Координаты рая

Просто бродить по улицам не входило ни в ее привычки, ни в ее планы. И все же она шла. И чем больше сгущались сумерки, чем больше умолкали улицы, тем лучше становилось состояние Орны. Она чувствовала себя комфортно и свободно. Наконец-то ей удалось снять солнцезащитные очки. Очень скоро на небе угрюмо повис полумесяц, играя бликами на первом, только появившемся снеге.

«*Наверное, начало ноября...*» – подумала Орна. И в ее сознании промелькнули воспоминания о такой же вот осени год назад. Что-то произошло тогда. Что-то, что кардинально изменило ее. Но это было словно в другой жизни. Воспоминания были, казалось, очень свежи, но в то же время так туманны... «*Помню одиночество, непомерное отчаяние души... дикий полет, серый асфальт, вечная боль...*»

– Ди?

– О, здравствуй, Мрачная Готесса... Какими судьбами вас занесло в мою скромную обитель?

Орна грустно улыбнулась:

– О, вы как всегда в своем репертуаре. У меня к тебе вопрос есть.

– Ага, слушаю. – Девушки прошли в квартиру. – Ой, да ты мелирование сделала? Тебе идет. Скажи, где такую яркую краску брала, а то... – Ди нахмурила брови, зажав между пальцев ярко-морковную прядь.

Орна посмотрела на нее с недоумением. После чего подошла к зеркалу и увидела тонкую алую полосу, словно струйка крови стекала по левой стороне ее смоляно-черных волос. Рассмотрев себя со всех сторон в поисках каких-нибудь еще изменений, к которым она уже начала привыкать, она решила задать подруге так волнующий ее вопрос.

– Слушай, а где мне найти мистическое солнце?

– Что это? Какой-то новый альбом вышел? Я еще не слышала.

– Да нет же, это не из музыки. Просто – Мистическое Солнце. Ну, Ди, подумай, ты же в этом разбираешься; ну, там... магия, зомби и прочая дрянь... Пожалуйста, мне очень надо... – умоляла Орна.

– Ну, все, все, ладно. Дай подумать. Э-э-э... Ну, вообще, у древних Мистическое Солнце... ну или что-то вроде того... это полный диск луны над кладбищем...

«*КЛАДБИЩЕМ... кладбищем... кладбищем...*» – эхом зазвенело в голове Орны. Она слышала, как бесчувственная сталь лопаты втыкается в твердую, уже по-зимнему промерзшую землю. Как новый ком земли разбивается о деревянную крышку, рассыпаясь на более мелкие комья. За ним еще. И еще один. И вот становится все тише и спокойнее.

Орне стало не по себе от таких мыслей. Они словно воспоминания появлялись в ее сознании. Вместе с ними появилась боль, а сердце темной вуалью окутала печаль...

Тем временем Дочь Дьявола уже листала какую-то потрепанную книжку, продолжая рассказ о кладбищенском символизме:

– Вот смотри, круг – а именно такую форму, насколько мне известно, имеет солнце – это еще дохристианский символ, который после был перенят и христианской религией, – с интересом читала она, – Универсальный символ Вечности и Вечной Жизни, исключительно часто встречающийся на надгробиях. Наиболее распространенная его форма – крест в круге, так называемый, Кельтский крест.

Орна тоже заинтересовалась и теперь внимательно слушала подругу. «*И как же я сама не догадалась... Это же элементарно: Луна – Солнце мертвых...*»

– Та-ак, давай-ка теперь посмотрим, что у нас есть по кельту... – Она снова зашуршала ветхими страницами. Но видимо не найдя ничего подходящего, схватилась за другую

книгу и продолжила поиск. – О! Вот, слушай! – вскрикнула Ди так, что Орна вздрогнула. – Кельтский крест – это крест, заключенный в круг, олицетворяющий Вечность или Вечную Жизнь. С этой формой креста связана легенда о Святом Патрике, начертавшем крест в круге на священном камне Богини Луны и благословившем его. – Закончила она и вопросительно посмотрела на подругу. – Все сходится. Мистическое Солнце – это какой-то знак на надгробии. Возможно в виде обычного круга или креста в круге, а, может быть, – ее глаза загорелись энтузиазмом, так она увлеклась этой темой, – может быть даже в виде Анка... это тоже крест такой, только с петелькой на верхнем его конце, у древних египтян он тоже считался символом Вечной Жизни... – таинственным голосом подытожила довольная собой Ди.

– Спасибо, – тихо ответила Орна. – Спасибо, правда...

Девушки еще немного помолчали, обдумывая только что полученную информацию. Орна не нуждалась в разъяснении того, что такое Анк. В тот момент, когда Ди заикнулась о нем, перед ее мысленным взором снова встали те страшные картины с кладбища, и она точно помнила, что вместе с комьями земли на крышку ее гроба упал Анк.

Пойманное пространство

Орна смогла заснуть лишь под утро, мешал снова возникший в голове гул. Через некоторое время этот шум перешел в звон. Орне пришлось снова обратить на него внимание. Только после чего он стал разделяться на более-менее четкие звуки. Но тут же исчез, чему девушка была несказанно рада. Орна проспала до трех часов следующего дня. А, проснувшись, с трудом поверила в события вчерашнего. На всякий случай, взглянула на себя в зеркало. Все признаки изменения присутствовали: и неестественная бледность кожи, и заостренные зубы, и даже алая прядь в волосах. Именно вчера она поняла, что свершилось невозможное, но то, о чем она всегда мечтала. То кладбище... да, это были ее собственные похороны, это была ее могила, ее Анк, брошенный на прощание подругой. Именно вчера все стало ясно, все встало на свои места. Вот почему ей все эти дни казалось, будто за ее спиной какая-то прошлая жизнь, иногда всплывающая воспоминаниями. Вот что за переломный момент в ее существовании произошел прошлой осенью. Понимание этого причиняло девушке нескончаемую боль. Глаза начало пощипывать, все вокруг подернулось пеленой и поплыло. По бледным ледяным щекам побежали горячие обжигающие слезы. Эти беззвучные рыдания, иногда сотрясающие ее слабое тело, лишали ее последних сил. И она понимала это. Но не могла остановиться. И не хотелось ни о чем думать, а просто посидеть в тишине. Спустя час слезы кончились. Но Орна все еще не могла успокоиться, и чтобы до конца поверить в свои предположения, ей нужно было чем-то подкрепить их. Она еще раз перечитала послание от Даниэля.

«Я пойду сегодня же ночью. Ждать больше не имеет смысла. Может этот таинственный Даниэль прольет свет на все происходящее».

Немного погодя, она решила наведаться на кухню. Приготовленный мамой кофе давно остыл. Девушка на скорую руку приготовила себе пару тостов, поскольку чувствовала себя очень голодной, практически лишенной всяческих жизненных сил. А через пару минут она уже хрустела поджаристыми хлебцами и запивала их холодным мутным, но все же бодрящим напитком. Она спешно кидала эту скудную пищу на дно желудка, но к своему большому огорчению, почему-то почти не чувствовала ее вкуса. Пока она тщетно пыталась разобраться в этом новом для нее феномене, подошла мать.

– Доброе утро. Как тебе спалось?

– У! Спала мертвым сном. – Откликнулась Орна, дожевывая безвкусный тост, и на несколько мгновений задумалась над сказанным.

– Замечательно, – Виктория Валерьевна включила телевизор и принялась что-то готовить.

Орна молча смотрела какую-то передачу.

– Поздно пришла вчера?

– Не знаю...

– ... а почивала сегодня долго...

Орна промолчала в ответ на язвительное замечание.

– Ты почему шуришься? – внезапно повернувшись, спросила мама.

– Я? Разве? Может слишком яркий свет за окном? – предположила дочь.

Виктория Валерьевна оставила кастрюли, присела напротив Орны и пристально поглядела на нее.

– Может нам нужно поговорить?

– О чем?! – почему-то напугалась та.

– Вчера ты весь день не снимала солнечные очки, задернула шторы в комнате, читала при таком скудном освещении, а сегодня... Сколько времени показывают часы на экране телевизора?

Орна напрягла зрение, но свет был слишком ярким, и она не смогла разглядеть цифры.
– Скажи мне честно, доченька, ты что, стала хуже видеть?

Орна молчала, не зная, что ответить. Но ей почему-то стало намного легче.

– Знаешь, давай-ка допивай кофе и собирайся. Мы с тобой пойдем на прием к офтальмологу.

– Что? Куда?... Зачем?! – ужаснулась Орна.

– Без разговоров! – Отрезала мать и снова принялась готовить.

«Этого мне еще не хватало...»

Пронзительно запищал телефон. Орна нехотя подняла трубку.

– Орни! Ну, здравствуй, сестренка! Как твое ничего?! – раздался веселый голос с того конца провода.

– Никак... – честно ответила девушка. По голосу она узнала Черного из их дружного когда-то Легиона.

– Имею честь пригласить Вас сегодня ночью на пир.

– Н-нет! Нет... Сегодня ночью я не могу. Никак не могу. А-а-а... д-другие планы, понимаешь... – затроторила она в ответ.

– Да брось! Какие могут быть планы на ночь? – Искренне удивился парень. – Да и вообще, так долго не виделись... Ради тебя ведь все устраиваем... Все наши будут... – уже поникшим голосом закончил он.

Орна очень любила и ценила этого человека. Он, действительно, был ей как брат. Она не могла ему отказать, чувствуя, как он расстроился, услышав ее отказ. Да и ребят подводить не хотелось.

– Ладно, хорошо, – вздохнула она, – во сколько и куда подходить?

– Вот это другой разговор...

Орна выслушала координаты, зачем-то кивнула, и положила трубку.

Поход к офтальмологу тоже не поднял настроения.

– Понима-аете, – говорил он картавым и нудным голосом, – ваш зга-ачек неестественно га-асшиген.

Мать Орны нахмурилась и посмотрела в ее глаза:

– Что? Расширенный зрачок? – взволнованно повторила она.

– ... а его фу-ункция заключа-ается в пговеде-ении света чегез гяд пгеломля-ающих сгед до светочувстви-ительных кле-еток сетча-атки... – продолжал доктор, расхаживая по кабинету и, невзирая на то, что его не слушают.

– Что? Что вы говорите, я не понимаю? Чья функция?

– Глазного я-аблока, конечно, что-о здесь непоня-атного, я не понима-аю?!

– Давайте ближе к делу. Огласите нам диагноз, пожалуйста.

– Но...

– Прошу вас, доктор, – поторопила его Виктория Валерьевна, держа дочь за холодную руку.

– Ничего опгеделенного, багышни, сказать вам, к сожалению, не могу.

Виктория Валерьевна изменилась в лице:

– Что-то серьезное?

Врач будто специально тянул время. Сложив руки за спиной, он внимательно, с интересом разглядывал Орну. И почему-то, как показалось ей самой, хитро смотрел на нее и понимающе улыбался. Повисла выжидательная пауза.

– Нет, – как-то резко и словно из ниоткуда возник голос доктора, – ничего сегьезного. Пгосто ее хгуста-алик пгетегпел не-е-еобгатимые изменения. Тепегь девочка может видеть в темноте. Скажу больше, она видит в темноте на-а-амного лучше, чем пги любом освещении.

– Но ведь это же лечится, правда? Вы сейчас выпишите нам рецепт, и все будет в порядке, так?! Скажите же, доктор!

– Да-а, милочка, у меня есть только один рецепт для вашего случая: **ПОМЕНЬШЕ ДНЕВНОГО СВЕТА!**

Эти слова прозвучали как приговор. До этого уныло сидевшая Орна даже вздрогнула от неожиданности.

Впереди ее ожидала радостная, но не столь желанная ночь...

Разрушительная истина

Легкий синеватый дым окутывал и дурманил. Вокруг стояла мертвая тишина. Конечно, она, как и прежде плохо видела без света. И не понимала, к чему эти разговоры. Но после похода к офтальмологу, Орна неконтролируемо начала следить за своими действиями в темноте. Обычное ее зрение не изменилось, но передвигаться в полной темноте она стала увереннее, будто все вокруг было залито мерцающим голубым. Девушка словно видела каким-то внутренним взором, где-то глубоко внутри сознания. Как это можно было объяснить, она не знала. Как не знала, чем объясняются остальные произошедшие с ней перемены. У нее было лишь одно предположение по этому поводу, но к нему обращаться почему-то не хотелось. Слишком уж оно казалось нереальным.

Орна по-привычке вошла на кладбище через центральную кирпичную арку и свернула по асфальтированной дорожке налево. Под ногами уныло шуршали опавшие желто-оранжевые листья. Вскоре у одного из памятников девушка увидела своих друзей. Они тоже заметили ее и махали ей руками. Орна улыбнулась в ответ, не рассчитывая на то, что кто-то из компании увидит ее оскал.

Но вдруг что-то остановило ее. В глазах потемнело, а ноги стали словно ватные. Орна нахмурилась, и с усилием сделала еще пару небольших шагов. Но тут же упала на колени, вовремя уперлась рукой в асфальт. Яркая вспышка на мгновение ослепила ее, и она очень четко увидела сверкающий белизной круг с расходящимися волной во все стороны, словно распятыми, лучами. Она тяжело дышала. Попыталась подняться, но безуспешно, силы будто оставили ее. Девушка не понимала, что происходит. Стоя на одном колене и все еще придерживаясь за асфальтированную дорогу, она судорожно озиралась по сторонам. С нарастающей силой начали ныть десны. «*В чем дело?..*»

К ней уже спешили друзья. Перед глазами забегали черные «мушки», и Орна провалилась в беспамятство.

Когда она пришла в себя, ее немного мутило. Первое, что она увидела, открыв глаза – знакомое нежное, взволнованное лицо молодого человека.

– Все хорошо, милая, – улыбнулся он.

Орна нахмурила брови, силясь понять, где она, кто это и что произошло.

– Ты была без сознания. Но теперь все в порядке, и я отвезу тебя домой. Идти можешь? – спросил парень и встал, потянув ее за собой.

Конечно, Орна поднялась, устало и безучастно огляделась по сторонам и пошаркала к автобусной остановке. Парень аккуратно поддерживал ее за локоть.

– Слушай, а ты кто вообще?

Парень улыбнулся:

– Влад...

Да, она любила его в той далекой прошлой жизни. И сейчас она отчетливо это понимала. Он проявлял к ней такую заботу, а в глазах блестело такое участие, что Орна не могла не вспомнить. Автобус медленно продвигался в «пробке», Влад внимательно и сосредоточенно сжимал Орнину ладонь, а она сама продолжала думать. «*Мне необходимо добраться до кладбища, я знаю, сегодня я была очень близко, слишком близко, но обстоятельства сыграли не на моей стороне. Я почти разгадала это непонятное послание. Я почти раскрыла свою сущность перед самой собой. Мне это нужно... И я это сделаю. Завтра...*» Все было решено. Автобус остановился, с шумом открыл задние двери, и молодая парочка вывалилась на улицу. Орна чувствовала небывалый прилив сил и непрестанно улыбалась. Влад же в отличие от нее немного устал и уже хотел спать. Занималось утро. Как настоящий джентльмен и просто любящий и заботящийся мужчина своей женщины, он проводил Орну до квартиры. Прежде, чем

расстаться они долго смотрели друг на друга, и Орна понимала, что за этим молчаливым взглядом следует поцелуй «на прощанье». Девушка почему-то боялась этого. Может, потому, что по ее новым меркам, мало знала этого человека. Да, была прошлая жизнь, но она была так далеко, что не удавалось за столь короткое время вспомнить все те эмоции, которые она испытывала тогда. А потому она быстро поцеловала парня в щеку и невинно улыбнулась. Взгляд Влада в мгновение стал серьезен, и Орна почувствовала перемену в его настроении.

– Ты... ты как-то изменилась... – недоверчиво произнес парень, – это не твоя улыбка.

Орна перевела взгляд за спину «любимого», и в отражении оконного стекла подъезда увидела свой оскал. Да, это была не ее некогда приветливая улыбка. Ее губы тут же сомкнулись.

Ω

В замке царило пустое безмолвие, эхом отскакивало от холодных каменных стен и бумерангом возвращалось, и врывалось в сознание, и разрывало его этой не щадящей никого тишиной. Но Он сидел в отличном расположении духа, загадочно улыбался, а по сосредоточенному взгляду можно было догадаться, что Он о чем-то думает.

На бледной коже особенно ярко выразались аристократичные черты Его лица, очень темные глаза и вишневые четко очерченные губы.

Он сидел в кованом отделанном бархатом кресле с высокой резной спинкой, и потирал, будто намыливал, бледные тонкие руки с длинными изящными пальцами.

«Ведь ты же была так близка к завершению. Слишком долго, милая, слишком медленно. За свою нерасторопность ты можешь поплатиться жизнью. Не для того я вернул тебя в этот мир, чтобы, так и не дождавшись, потерять. Хватит!» – он вскочил полный решимости и, как всегда, спокойствия, мрачный и очень высокий, в длинном черном плаще он возвышался среди огромного холодного мраморного зала в стиле эпохи Ренессанса. От эха его голоса зазвенели хрусталики люстры под потолком. – «Пора...».

Быстрыми шагами он направился к выходу. Тяжелые дубовые двери, отделанные золотом, со скрипом отворились перед ним. Тут же появился небольшого роста молодой человек, склонивший перед ним голову.

– Снарядите повозку, – скомандовал ему мрачный великан, даже не глянув в его сторону.

И юноша так же молча исчез. Через несколько минут внизу послышалось ржание лошадей и еще какой-то шум.

«Я иду, моя принцесса...»

Господа изволят поразвлечься

Сегодня Орна проснулась на закате. И вновь на нее навалилась та непонятная слабость, которую она почувствовала в тот первый странный день.

И снова необъяснимое чувство голода.

Орна застонала и скорчила недовольную гримасу.

«Что за дьявол?».

Немного погодя она набрала номер Дарк-Ксю.

– Может, прогуляемся, пока совсем не стемнело, – предложила та.

Орна согласилась.

Они небыстрым шагом мерили аллеи и тротуары вдоль чужих серых домов. На горизонте алело солнце. Орна печально смотрела куда-то в сторону, туда, где над городской суетой возвышались вековые деревья. Дарк знала, что там находится кладбище, а за ним километры нетронутой, поросшей лесом, земли. Также этот конец города славился развалинами старого замка. Эту постройку относили приблизительно к 18 веку. Детьми Орна и Ксюша часто там играли. Лазили по камням, бегали по старым, полуразвалившимся ступеням, прикасались к холодным стенам, как будто к тайне. Для них там был свой особый мир, мир их фантазии. Они представляли себя принцессами, которые закованы в башне, будто им прислуживают изящные фрейлины, а они, печально сидя у окна, ждут своих прекрасных принцев. И обе они сотни раз прокручивали в голове сцену встречи со своим спасителем. И очень четко представляли себе, как они должны выглядеть. Дарк хотела видеть своего героя на белоснежном коне, отважного, в красном развевающемся плаще на плечах и с солнечными кудрями. Орна создала себе другой образ. У того, кто покорит ее сердце, не будет лошади, у него будет целая упряжка породистых вороных коней, а в повозке сидел бы он, такой величественный, с четкими чертами лица, немного худощав, юный на вид, но с неизмеримо глубоким взглядом, и обязательно темные волосы. Тогда подруги так решили, чтобы не перепутать своих спасителей, когда кто-нибудь из них появится на пороге их комнаты в башне. Но так хотела Дарк, Орна же видела, как *он* прямо из повозки подает ей руку, она запрыгивает к нему и они вместе уносятся прочь...

И сказка не кончалась...

Но вскоре эти останки величия кому-то понадобились, и *их* замок выкупили, как поговаривают, за огромную сумму. Довольно большой участок земли вокруг огородили непреступным забором. Теперь туда не сунешься. А как хотелось бы снова прикоснуться к тайне, объять необъятное, постичь непостижимое...

– А может снова... как в детстве, помнишь? – тихо проговорила Орна, все так же глядя в сторону леса.

– Пойдем на развалины? – переспросила Дарк, вглядываясь в серую туманную даль.

Орна медленно кивнула и, как показалось Ксюше, простонала. Она обеспокоено взглянула на подругу, но резкий порыв ветра взметнул длинные черные волосы Орны вверх. И Ксюша не увидела мученическое выражение ее лица, не увидела, как налились кровью ее глаза, и что нижней губы по бокам касались два белоснежных клыка.

– Ну, пошли...

И девушки свернули в сторону кладбища.

Напряженное молчание решила нарушить Дарк:

– Орн, мы с тобой уже столько лет дружим... Я помню, как мы с тобой еще маленькие вот так же ходили этой дорогой к замку. Так же, как сейчас... И, кажется, что ничего с тех пор не изменилось. И так хочется верить в это.

– Но все изменилось. И изменилось безвозвратно, – с горечью в голосе ответила Орна.

– Да, но ведь мы все еще дружим! Время не разрушило нашу с тобой дружбу, как разрушило тот замок.

– Хм, дружба... – усмехнулась Орна, и для поддержания разговора решила задать философский вопрос, – а кто такие друзья?

– Друзья, друг – это другой я. Это тот, на кого ты равняешься. Это отражение тебя с другой точки зрения.

Орна кивнула, и Дарк воодушевленно продолжала:

– Вы ничего друг другу не должны, ничего друг от друга не требуете, это просто другие «я». Не зря же существует поговорка: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Друзья неразрывно связаны какой-то нитью духовного родства.

– Ты знаешь, мне кажется, дружба, как и любовь, только создает иллюзию, что ты не одинок...

– Ну, опять ты со своими «безысходными» речами, мы, конечно готы, но ведь это не всю жизнь будет продолжаться. Добавь позитива!

Но в этот момент Орна поняла, что это не просто «готические бредни», а что ей действительно стали чужды привычные человеческие страсти. Сейчас у нее была только одна неутолимая жажда, и только это занимало все ее мысли.

Девушки уже добрались до местного Некрополя. Дарк еле успевала за подругой, которая нацелено и очень быстро куда-то шла, ловко огибая захоронения.

– Ай! – вскрикнула Ксюша и остановилась.

Орна замерла и глубоко вздохнула, ее зрачки расширились. Какой-то сладковатый и одновременно сладостный запах коснулся ее носа. Она медленно повернулась.

– Орн, я порезалась, задела что-то острое... ммм... – прохныкала Дарк и хотела поднести пораненный палец к губам, чтобы слизнуть кровь.

– Давай я помогу тебе, – быстро среагировала Орна, и схватила ее за руку. От вида этой маленькой красной капли на пальце у Орны застучало в висках, а глаза налились красным. Она стала похожа на хищника, загнавшего добычу. Но изо всех сил старалась контролировать себя.

Дарк все же заметила некоторую ее нервозность. Такое поведение немного напугало ее, и она попыталась отдернуть руку. Но Орна крепко вцепилась в ее запястье.

– Что с тобой?! – наконец смогла произнести Ксюша.

И Орна очнулась от наваждения. Испугано взглянула на подругу и отпустила ее.

– Мы по сути своей все одиноки... Изначально... – для чего-то ответила она на давно заданный вопрос о дружбе и любви, развернулась и ускорила шаг, пробираясь куда-то в дебри кладбища.

Дарк поспешила за ней. Но стоило ей на мгновение отвлечься, как Орна уже исчезла из поля ее зрения. И Дарк побрела дальше одна, в невеселых мыслях о странном поведении подруги.

Тройка вороных с рыси перешла на шаг. Повозка передвигалась по неширокой тропе среди деревьев, впереди виднелось городское кладбище. Солнце наполовину скрылось за линией горизонта. В повозке восседал бледный скуластый молодой человек с черными волнистыми, доходящими до плеч, волосами. Тыльной стороной аристократической руки он прикрывал глаза от красных лучей заходящего светила.

Ol gono lsi! Ol iadnamah ov ils zamran emna... bagden ils phamah aisro aspt Donasdogama!
Od ol ednas lsi, murifri dosig!...¹

¹ «Я верил в тебя! Я знал, что ты появишься здесь... потому что ты дала обещание перед Адским огнем! И я приму тебя, о, Ангел ночи!...»

Дарк брела по сырой траве, иногда под ногами хлюпала грязь, но привыкшая к прогулкам в подобных местах, девушка не чувствовала никаких неудобств. Она была погружена в раздумья. И иногда поднимала голову, чтобы посмотреть, нет ли поблизости Орны. Она знала наверняка, что подруга где-то рядом и не уйдет без нее, наверное, просто решила прогуляться одна. Они часто так делали. Тем более что сегодня подружки собрались на развалины старого замка, а значит, там они точно встретятся. Но тут Ксюша услышала громкий крик незнакомого ей голоса, крик перешел в вой, а потом в тихий плач. Это была Орна. Да, ее она всегда узнает, хотя Орна и плакала достаточно редко. Дарк бросилась на звук голоса.

Орна стояла пред могилой на коленях, закрыв лицо руками. Дарк очень тихо подошла к ней сзади.

– Нееет... неееет.... – шептала Орна. – Нееет... – стонала она.

– Что? Что случилось?

– Ммммм...эта могила....

– Что?

Под ее ногами была взрытая земля и покореженная надгробная плита, наполовину ушедшая в землю. Имени было не видно, но на углу было выбито солнце.

«Это моя могила...»

Прости, что я не могу сейчас все тебе объяснить.

Это моя могила...»

Орна не сказала ни слова.

– Моей жизненной целью всегда было одно – обрести свободу. Истинную свободу. – Подруги сидели возле разрушенной могилы. – Я всегда стремилась к этому, я старалась максимально уменьшить степень влияния на себя различных факторов!..

– Я понимаю, Орн, но пойми и ты: в нашем мире, пока ты жив – свободы не существует...»

Орна опустила голову. Она молчала.

– Вот если сейчас ты умрешь, ты обретешь свободу... – продолжала Дарк, и снова не увидела под шлейфом черных волос, как при этих словах лицо ее подруги исказила мученическая гримаса.

«Ты права, моя хорошая. Ты даже не представляешь, как ты сейчас права. Теперь я, наверное, действительно свободна так, как никогда раньше... потому что я умерла...» – при этой мысли на глазах Орны появились слезы. – «Теперь я все поняла, теперь я уверена в своих осторожных предположениях, теперь я поняла, где же горит то Мистическое Солнце, но кого я должна здесь найти... и как мне это сделать?.. Что мне делать дальше?!... Подсказок больше нет...»

– Ксюх, ты иди домой, поздно уже, солнце садится...

– А ты?..

– А я посижу еще.. Мне надо подумать.. Мне нужно побыть одной.

– Хорошо... Звони завтра, можешь даже сегодня... если захочешь, – осторожно добавила Дарк и поднялась с земли.

Орна сидела на корточках, подперев голову руками. И молчала. «О чем она думает? Что сейчас происходит в ее голове?» – Ксюша немного постояла рядом, наблюдая за неподвижностью подруги, но очень скоро ушла. Конечно, она немного побаивалась оставлять Орну одну на кладбище ночью, но раз она так захотела, значит это ей действительно нужно, и лучше не мешать... В конце концов, она всегда была немного странной.

Да, на город опускалась ночь... Пленительная, влажная, вязкая, манящая темнота... Спасительная темнота...

Орна не думала ни о чем. Она просто сидела. Даже если и хотела подумать над тем, что делать дальше, где искать подсказок, куда идти, то не могла... не было сил. Да еще этот случай сегодня с Дарк. Как эта красная маленькая капля на ее порезе вывела Орну из равновесия... лишила рассудка... нормального человеческого рассудка. Нет, она не будет об этом думать, она не будет думать ни о чем. Слишком слаба.

Поэтому она просто сидела на земле, подтянув колени к груди и подпирая голову руками. Она ждала...

Темнота сгущалась. И Орна медленно, не заметно для самой себя, проваливалась в полудрему-полузабытие... Сквозь вязкую темноту сознания она слышала перестук копыт и какой-то шум. И вот они уже совсем близко. Затихли. И только негромкое покорное лошадиное ржание. Мужские голоса. Один – бархатный, властный... он говорил с ней... отдавал кому-то приказы... он говорил с ней... так ласково, так бережно. Ее подхватили на руки, куда-то понесли, усадили на мягкое сидение. Вновь послышался стук копыт и лошадиное фырчанье. Ее голова склонилась на бок от бессилия и очень удобно устроилась на чьем-то широком плече. Она собрала последние силы и приоткрыла глаза, чтобы хотя бы взглянуть, где она и кто рядом с ней. Но смогла лишь мельком увидеть кривой изгиб тонких алых губ, «полуухмылка» – охарактеризовала она тогда и утонула в спасительном беспмятстве.

Пределы наслаждения

Повозка остановилась. Давно царствовала ночь. Орна начала понемногу приходить в себя. По приглушенному звуку голосов и шагов, она поняла, что вокруг суетились какие-то люди. Перед ее глазами все еще расплывалось, но она попыталась выглянуть в окно и сразу поняла, где находится. Это были развалины старого замка. Их старого замка. Последний оплот детства в ее метущейся душе. Но... он был цел. Словно и не был разрушен. Замок представлял собой главный корпус и два крыла перпендикулярно ему по обеим сторонам. Словом, был похож на скобу. Поэтому внутри получался двор, в котором сейчас и суетились все эти люди. В основном, успела заметить Орна, почему-то заготавливающие дрова. Она неловко повернула голову и увидела рядом с собой человека из своих детских сказок, который по ее легенде, должен был спасти ее из этого самого замка. Он молча наблюдал за ней и слегка чему-то улыбался своей кривой надменной ухмылкой. Орна испытывала невероятную слабость, ей не до чего не было дела, она даже не стала утруждать себя вопросом: кто вы? Она тоже молчала так и оставшись в полулежащем положении и с прикрытыми веками. Из-под длинных ресниц она не без интереса рассматривала незнакомца. И нехотя поражалась правильности черт его лица, глубине взгляда бездонных глаз, манящему изгибу узких губ, которые ярким, будто кровавым, шрамом алели на его неестественно белой коже. Незнакомец словно читая ее мысли, поднял подбородок, прищурил глаза и самодовольно растянул улыбку еще шире. Орна смутилась и отвела взгляд. Она глубоко вздохнула. Ее мутило, она была голодна и слаба. Но покорно подчинялась стечению обстоятельств. И просто ждала продолжения представления, начатого не ей. Терять было уже нечего.

Человек, сидевший рядом, как будто почувствовал перемену в ее настроении и произнес:
– Я – Даниэль...

Будто кинжалом по сердцу, эти слова заставили ее очнуться ото сна. Она широко раскрыла глаза, глядя в никуда. Сердце ее отчаянно заколотилось, заклокотало в груди. Дыхание участилось, грудную клетку, словно сдавила неведомая сила, в висках застучало. «Нет, нет. Не может быть. Нет, нет...» – отчаянно звучало в ее голове. Это было ликование души. Вот все и разрешилось. И она, наконец, успокоилась. Он нашел ее. Теперь все будет хорошо. Такой защищенной Орна не чувствовала себя еще никогда. Словно этот незнакомый ей человек спасет и защитит ее теперь ото всего. Он поможет ей, она знала. Она могла больше не волноваться и не беспокоиться ни о чем. Теперь и только теперь пустота была заполнена. Она нашла его. *Теперь* все будет хорошо.

Девушка повернулась к Нему. Он же, не спеша, величественно, отвернулся от нее, слегка приподнял тяжелую бархатную ткань, скрывающую их в повозке от посторонних глаз, и торжественным и повелевающим голосом произнес что-то на непонятном Орне наречии.

– Iumb emna!²

Девушка успела заметить, что на улице непроглядная тьма, а они сидят в карете с плотно задернутыми окнами. Ее удивило даже не это, но то, на что она даже не обратила внимания, приняв как данность – она прекрасно видели друг друга и все вокруг, как при привычном ей дневном освещении. Да, она была права в начале, вокруг и правда суетились люди. А находились они возле тех самых остатков былого величия 18 века. Хотя Орна не совсем понимала, для чего они здесь и кто все эти люди, откуда они здесь взялись и что делают, она была спокойна, ведь рядом с ней наконец-то был Даниэль.

При этой ее мысли он повернулся к ней. Он снова как-то загадочно и даже ехидно улыбался. Зашелестели полы черного плаща, и в его руке сверкнул небольшой кинжал. Сердце

² «Названная здесь!»

Орны дрогнуло, но испугаться всерьез у нее просто не было сил. Казалось, что она уже на пределе и что последние капли хоть какой-то жизни вот-вот ее оставят. Ей было все равно. В этот момент ей в нос ударил тот уже знакомый сладковатый теплый запах. Она тихо простионала и медленно потянулась к его протянутой руке. На запястье алела капля крови. Орна приближалась медленно. Капля превратилась в струйку. Он выжидал. Он не торопил. Ее глаза налились красным, и чем ближе была она к заветному источнику, тем сильнее пульсировало в висках. И вот она резким, жадным движением припала к порезу на его руке. Невыносимо ныли десны. И что-то уже мешало по бокам на зубах, но настолько восхитительным был мягкий привкус теплой красной жидкости на языке, что не было сил оторваться. Прошла, казалось, целая вечность, она начала приходить в себя, и с еще большей жадностью глотала живительный напиток. И она уже набралась сил, когда услышала резкий голос Даниэля:

– Хватит!

Но не остановилась, не смогла остановиться.

– Я сказал, хватит! – грубее повторил он, и оттолкнул Орну от себя.

Она откинулась на спину и закрыла глаза, тяжело дыша. По ее губам с обеих сторон стекали тонкие красные струйки и виднелись небольшие белоснежные клыки.

– А теперь пошли! – скомандовал Он.

Но у Орны слишком кружилась голова. Ей было слишком хорошо, чтобы еще куда-то идти. Наступила эйфория. Такое наслаждение, казалось, бывает только раз в жизни.

– О! Coronson Basqim!³ Идем же! – взмолился Даниэль, легко подхватил Орну на руки и вынес из кареты. В лицо ударил порыв свежего прохладного ветра. Она закрыла глаза и утонула в благоговейном сне.

Очнулась она только в покоях. *Своих* покоях. Она лежала на огромной кровати с балдахинном. Она тонула в ее невесомости. И, проснувшись, почувствовала себя превосходно. И все ей было привычно. И все спокойно. Полная сил, она вскочила с постели. Осторожно подошла к окну и приподняла тяжелый бархат занавеси. На улице занимался вечер, несколько людей в странных одеждах что-то делали во дворе. И это действительно был двор замка ее детства, но он далеко не был в состоянии полной разрухи, напротив, жизнь кипела повсюду, создавалось такое ощущение, что люди и не покидали это место, что не пустовал этот древний замок столетиями. Но как?! Чтобы выяснить это, сейчас был только один действенный выход. И Орна вышла... из своей спальни. За тяжелыми дубовыми дверями никого не оказалось. Стояла тишина. Но ее поразило величие этого замка изнутри. Не таким она его помнила в детстве, когда играла здесь с Дарк. Не таким даже представляла, ее детской фантазии просто не хватало на все это великолепие. Перила широких лестниц, огибающих зал по двум стенам, блистали золотом. Ступени были устланы дорогими коврами. Тихо ступая по ним, Орна тонула в ворсе и наслаждалась каждым шагом. Она аккуратно вела ладонью по роскошным перилам – ни одной пылинки. Достигнув первого этажа, она попала в чудесный сказочный дворец. Затаив дыхание, Орна рассматривала дорогой величественный интерьер комнаты, огромную люстру под самым потолком, но в ней не было обычных лампочек, их заменяли самые настоящие свечи, великолепная старинная мебель из красного дерева, все было безупречно, каждая деталь интерьера, каждая мелочь. Но тут ее взгляд наткнулся на паутину в углу. А вот еще одна. Хм... Если кто-то сдувает пылинки даже с перил в таком огромном помещении, то почему не убрали паутину в углах. Но тут она уже оказалась у главного входа, огромные тяжелые двери раскрылись, и она попала во двор.

– Iumb⁴... – услышала она за спиной.

– Iumb...

³ «О! Демон Дня!»

⁴ «Названная...»

Орна недоверчиво озиралась по сторонам и медленно продвигалась вперед. Люди склонялись перед ней. Она смущалась, не понимая в чем дело.

– Iumb... – снова услышала она и увидела очередную склоненную голову.

– Да что происходит, в конце концов?! – не выдержала, Орна и выкрикнула – Что все это значит?! Кто-нибудь может мне объяснить?..

– Названная... – снова послышался шепот за спиной, но уже на родном ей языке.

«Названная? Кто это?»

– Не правда ли этот вечер прекрасен? – голос возник как-то *вдруг*, из ниоткуда и совсем рядом. Эти бархатные звуки медом влились в сознание и сделали все вокруг приторно сладким. Орна закрыла глаза от умиления, а на лице заиграла легкая улыбка. Ее щеки и уха коснулось легкое холодное дыхание.

– O, Murfiri dosig... O, Graa oiad... Ge gono vo ils conisbra... Ol rsam ils...⁵

Она не поняла ни слова, но интонации и дрожи пробежавшей по спине было достаточно, чтобы прочувствовать всю прелесть сказанного. Из ее груди вырвался судорожный вздох.

Но в этот момент Даниэль резко отпрянул от нее, будто позволил себе лишнее. А когда она взглянула на него, на его идеальном безразличном лице уже играла та же насмешливая полуулыбка.

– Но как?... – Начала Орна, обводя руками все вокруг. – Ведь я играла здесь, когда была маленькой, да и потом часто навещала это место... это развалины старого замка... Даже сегодня, – или это было вчера? – я шла сюда с кладбища с подругой, и это были развалины! А, кстати, где Дарк? Почему я здесь? И что вообще все это значит?! – возмущенно под конец задала она свой излюбленный вопрос.

Собеседник выслушал ее молча, без единой эмоции на каменном лице. После чего *удостоил* «несчастную» ответом.

– Я понимаю твое недоумение, новообращенная, но позволь...

– Никакая я вам не обращенная! Мое имя...

– Да я знаю. Но позволь рассказать тебе все по порядку. Возможно, ты уже слышала, что эти земли выкупили?

– Да, недешево встала кому-то эта разруха...

– Этот замок купил я. И насколько ты могла видеть, изнутри это вовсе не «разруха», как ты изволила выразиться.

Орна скромно опустила голову и задумалась.

– Так что побереги свою спесь для другого случая и желательно без моего непосредственного участия. Поняла ли ты меня, новообращенная?

– Да... – тихо ответила та, не поднимая головы.

– Хорошо, а теперь пошли. Твоя новая жизнь начинается *сейчас*...

Даниэль легко подхватил ее податливый локоть и повел обратно в замок. Весь обратный путь они оба молчали: Орна потому, что была крайне смущена, ей было стыдно за свое поведение, и еще ее очень интересовал этот величественный незнакомец в плаще с длинными волнистыми волосами; а Даниэль вообще предпочитал не разбрасываться словами, и всем своим видом выражал крайнее спокойствие. Только после того, как они вошли в здание, он позволил себе небольшую поясняющую фразу:

– Можешь ничего не бояться. За тем забором, что окружает наш замок, он смотрится ни как иначе, как развалины.

Так же «под руку» они прошли гостиную залу, поднялись на второй этаж по тем же роскошным коврам, какой-то мальчишка, согнувшись перед ними в три погибели, отворил тяже-

⁵ «О, Ангел ночи... О, Луна богов. Не верится, что это дело рук человеческих... Я восхищаюсь тобой...»

лые дубовые двери, и они оказались в приемных покоях, которые не отличались от прочих комнат ни скромностью убранства, ни обилием мебели.

– Сядь, – указала он Орне на невысокий, с резными позолоченными ножками и обитый алым бархатом, пуф.

– Этот замок купил я, если тебе интересно.

Орна перевела на него изумленный взгляд.

– Да, это так.

Она изучала его бледный горделивый профиль. Он, будто с неохотой, постукивал пальцами по подлокотнику своего кресла с высокой кованой спинкой.

Орна положила подбородок на ладони. «Так вот ты какой. Даниэль. Сколько внутренней силы в тебе заключено, сколько ты пережил, судя по глубине черных глаз, что-то необъятное, что-то непостижимое. Но ведь ты еще так молод, да на вид тебе не больше 27. Да, я не зря тебя искала все это время...» На дне ее глаз, но не на губах, появилась мечтательная улыбка. Но тут сказка оборвалась, как кинолента в проекторе, она внезапно вспомнила, о доме, о том доме, где ее подруга, где ее мама, где ее жизнь, ее комната, ее компьютер и Интернет. И в мозг, преодолев все ее сопротивления, врезался другой фильм, далекая реальность. Реальность, так разнящаяся с этой сказкой.

– Это ты писал мне на «мыло».

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и в нее вошел мальчишка-слуга с подносом в руках. На подносе красовались разнообразные диковинные фрукты и, что на какое-то мгновение заорожило Орну, хрустальный графин с гранатового цвета напитком внутри, которая при каждом его шаге билась о противоположную граненую стенку, словно прилив о скалы. Это было божественно. Мальчишка быстро поставил поднос на невысокий столик возле господ и удалился. Они снова остались наедине с тем повисшим в воздухе вопросом.

– Да... – Даниэль протянул тонкую руку к графину и налил немного манящей красной жидкости в два хрустальных бокала.

– Ну, тогда объясни мне, наконец, кто ты, почему я нужна тебе...

Даниэль приподнял бровь. Орна продолжала:

– ...что это за место, что я здесь делаю, и что все это значит?! У меня уже появляется чувство, что я схожу с ума, или какой-то сказочный сон не кончается...

Он, не отрываясь, смотрел на красную жидкость в своем бокале.

– Ты права, моя дорогая...

– Никакая я тебе не дорогая!

– ... пришло время все объяснить. – Продолжал Даниэль, не взирая на Орнину дерзость. – Тебе что-нибудь говорит слово *вампир*?

– Сказочный герой? Мифический персонаж?

– Реальное существо.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Хм... Я знал, что начать будет сложно. Как же тебе объяснить?

Я – *вампир*. Мне уже несколько сотен лет. Теперь я перебрался в ваш город, купил здесь этот замок. Я знал его хозяев еще при жизни. Часто бывал здесь. Мне здесь нравилось... тогда. Теперь, конечно, здесь все стало иначе, но хорошие воспоминания сыграли свою роль в выборе места.

Орна была ошарашена.

– Я так устала от этой игры своего большого воображения. Где моя простая привычная жизнь, мои друзья? Хватит, я наигралась в готику. Сначала мне снится, что я лечу с крыши, и я даже, наверное, умерла, там, во сне. Потом просыпаюсь в своей постели и думаю, какой страшный сон, я даже физически чувствую себя так, будто упала на асфальт с 18 этажа, мне было очень плохо. Потом пришло это письмо, и все началось заново. Сон не кончился и про-

должается до сих пор. Не кажется, что веселье затянулось? Все эти изменения, произошедшие со мной. Почему я такая бледная? Ну, допустим, я и раньше не была смуглянкой. Откуда эта красная прядь в моих волосах? Ну ладно, выпили с подругами, покрасились, повеселились, забыла. И это можно объяснить. Что с моими глазами? Почему этот картавый и шепелявый врач-офтальмолог рекомендовал мне поменьше дневного света? Почему порой так ломит десны в области клыков? Что за странные видения меня преследуют? Какая-то разрытая могила, анк и боль... невыносимая боль. Я устала...

Чтобы найти ответы на эти вопросы, я действовала по указаниям в твоём письме. Я искала тебя. И мне действительно было *невыносимо* плохо. И вот я здесь, перед тобой. Так объясни мне, что происходит...

Орна было на грани отчаяния.

«Бедная девочка, я могу тебя понять, это нелегко, но ты должна постараться быть сильной и принять все, что ты сейчас узнаешь».

– Так приготовься же слушать, о Названная! – неожиданно пафосным тоном произнес Даниэль.

– Это не сон, это действительно было с тобой. Твоя депрессия и ранняя разочарованность в этом неполноценном мире довела тебя до того, что ты не смогла с этим справиться, ты была не готова морально и сломалась. Ты действительно спрыгнула с 18 этажа. Недолго была в коме, но не выжила.

– Что?!!

– Здесь мне пришлось приложить руку, я внушил твоим близким, что ты впала в летаргический сон. У твоего отца в роду были случаи, а как ты знаешь, заболевание это наследственное, поэтому, когда ты вернулась, тебя приняли. Конечно же, очень переживали и бегали вокруг тебя на задних лапках. Ох уж эти человеческие эмоции.

– Но я этого не помню!

– Да, тогда ты еще не пришла в себя. Все принимали это за состояние шока, и оно было оправдано, надо признать. Но когда пришло время, ты проснулась в своей постели в сознании... в уже начавшем меняться сознании. И сразу же получила мое послание.

– Но что было весь этот год?

– Тебя воскресили по моей просьбе... Ты не могла сразу вернуться домой. Ты не помнишь ничего из этого года. Ты обитала в ночлежках, подвалах, где придется. Питалась мелким зверьем, типа крыс.

К горлу Орны подступила тошнота, и она прикрыла рот ладонью.

– ... тебе нужна была кровь, – пояснил он. – Ты действовала безотчетно, по наитию.

– Я была зомби?...

– Ну зачем же так грубо?... Ну что-то вроде этого.

– Все. Достаточно. Я больше не хочу ничего слышать. Оставьте меня одну.

– Нет, ты выслушаешь свою историю до конца. Выпей. – Даниэль протянул ей давно наполненный бокал.

– Что это? – поморщилась девушка.

– Не бойся, это всего лишь красное вино. Пей.

Орна сделала большой глоток. По телу мгновенно расплылось тепло. Она немного успокоилась.

– Ты интуитивно выходила из убежища лишь, когда стемнеет, поскольку старалась избегать прямого дневного света, потому тебя не мог встретить никто из знакомых. Домой ты пришла так же по интуиции, руководствуясь оставшимися воспоминаниями.

– Все, что ты мне рассказываешь – ужасно...

– Ты прошла девять кругов Ада, ты вернулась, чтобы снова уйти, обрести и потерять все, что имела. Ты сдержала свое обещание. Так и я сдержу свое. А теперь иди. Тебе нужен отдых.

Орна лежала на огромной кровати с балдахинном в той комнате, в которой она очнулась здесь впервые. Она рыдала. Рыдала неистово, до изнеможенья. И уже не было сил выть, и кончились слезы. Сухие, безмолвные рыдания от осознания произошедшего. Она просто ловила пересохшими губами воздух. В глазах тонула безысходность, отчаяние выражало ее лицо. Мысли путались и в то же время отсутствовали совсем. Она слишком устала. Все это было слишком нереально. Очень скоро наступил сон. Серая пустота окутывала ее. Ни картинок, ни эмоций. Но это ей даже нравилось. Вязкая серость не заставляла думать... Она давала ей возможность просто отдохнуть.

Даниэль возник в ее покоях тихо и внезапно, как дуновение ветра из распахнутого окна. Так же он оказался у изголовья ее кровати. Она спала. А он просто наблюдал за ней. Он изучал ее. Он любовался ей.

– О, oadriax!⁶, – прошептал Даниэль

«Ты прекрасна...»

Длинные черные волосы беспорядочно разметались по подушкам, а с заплаканного лица не сходило выражение неизъяснимой муки.

«Твое появление пробудило во мне давно забытые эмоции, намеренно отвергнутые чувства. И я ничего не могу с собой поделаться. Если бы ты знала...»

– ...adphaht quasahi od mir gil ils...⁷ – закончил он вслух.

Орна повернулась на спину. Даниэль на секунду готов был раствориться в темноте комнаты, но она не проснулась, а только тихонько всхлипывала во сне.

«Бедное дитя, как многое тебе пришлось пережить».

Он слегка коснулся тыльной стороной ладони ее нежной щеки, провел рукой по волосам. Мученическое выражение лица сменили покой и умиротворение. Легкое шелковое покрывало сползло вниз, оголяя ее плечо.

О, ascha!⁸ – взмолился Даниэль, накинул плащ и слился с сумерками комнаты.

Орна открыла глаза, большие часы над комодом показывали 8 часов вечера. Она была опустошена. Эмоций не было. Было лишь сильное чувство странного голода. Она поднялась с кровати, накинула пеньюар и спустилась в нижнюю залу. К ней тут же поспешил какой-то мальчишка.

– Quiin iumd gil?

Она недоуменно посмотрела на него:

– Хм?

Мальчишка-слуга стал растерянно озираться по сторонам в поисках помощи. Но, не обнаружив никого рядом, боязливо посмотрел на Орну.

– Что? Я не понимаю тебя, малый...

– О! О! – радостно закричал тот. – Что..угодно.. Названной? – с сильным акцентом, но весьма довольный собой пролепетал он снова.

– Не называй меня так, понятно! Что еще за Названная? Кем названная? Что за глупость?

– Что угодно моей госпоже? – испуганно исправился мальчишка.

⁶ «О, небеса!»

⁷ «...какое невыразимое словами удовольствие и мучение – желать тебя...»

⁸ «О, боги!»

– Snila! Phamah talho snila!⁹ – Скомандовал за ее спиной знакомый глубокий голос.

Орна обернулась. «Даниэль.» Она успела заметить, как в его взгляде промелькнул оттенок нежности, но он тут же сменился холодным пренебрежением.

– Моя госпожа... – мальчик-слуга отвлек Орну от созерцания этого величественного профиля, протягивая ей кубок, наполненный красной жидкостью.

– Вино? – усмехнулась она.

– Пей, – прогремел голос за спиной.

Немного огорченная такой грубостью, Орна взяла бокал и сделала небольшой глоток. В нос ударил сладковатый теплый запах, в висках застучало, дыхание ее участилось:

– Что... что это, – поперхнулась она. – Кровь?!

Даниэль сделал два больших шага вперед и оказался рядом с ней.

– Вообще-то не всем вампирам обязательно пить кровь, но, извини за бестактность... ты умерла.

Орне стало нехорошо, и она присела в ближайшее кресло.

– Значит, все это не сон, да? – с какой-то слабой надеждой на отрицательный ответ произнесла она. – Все, что ты вчера мне говорил... – и она отхлебнула еще из своего бокала, чувствуя прилив сил.

– Пройдем в каминную.

И она без лишних вопросов последовала за этим человеком. Но на ее пути снова возник тот мальчишка со строгим черным бархатным платьем на протянутых руках:

– Oboleh.¹⁰

– Да... и переоденься для начала. Не к лицу барышне твоего положения разгуливать по дому в таком виде.

Мальчик-слуга, краснея, протягивал ей платье. Орна, презрительно хмыкнув, взяла одеяния и свернула в свою комнату, с грохотом захлопнув двери.

Оба молодых человека понимающе улыбнулись.

Через полчаса Орна появилась в каминном зале с аккуратно причесанными, длинными черными с синим отливом волосами. Ее фигурку облегал черный бархат платья.

В камине мерно потрескивали дрова. Даниэль будто нехотя потягивал из бокала красное вино. Он вообще все делал, будто нехотя – отметила про себя Орна. Окна были плотно задернуты шторами, в зале царил полумрак.

– Присаживайся.

Девушка робко пересекла комнату и устроилась на пуфе в углу, тут же потупив взор.

– Расскажи мне... Расскажи мне, прошу.

– С большим удовольствием. – Улыбнулся своей полуулыбкой вампир. – Что ты хочешь знать?

– Кто я?

– Хм... Ты умерла, после чего, по моему приказу, тебя воскресили. Зомби ты шаталась по городу около года. Я заждался. Но, adgmach peripsax¹¹

⁹ «Кровь! Подать ей кубок крови!»

¹⁰ «Одежда.»

¹¹ «Слава небесам»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.